

Казахстан

Республика Казахстан

Глава государства: Нурсултан Назарбаев

Глава правительства: Карим Масимов

Почти ничего не делалось для изменения ситуации с безнаказанностью пыток и других видов жестокого обращения. Так и не было проведено независимого и полного расследования утверждений о применении пыток после подавления протестов в Жанаозене в 2011 году. Власти по-прежнему ограничивали свободу выражения мнений, объединений и мирных собраний.

Краткая справка

В начале года вступили в силу новый Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс и Кодекс об административных правонарушениях. В апреле неожиданно были проведены досрочные президентские выборы. Президент Назарбаев переизбрался на пятый срок, победив с 97,7% голосов. Наблюдатели на выборах от ОБСЕ сообщали, что на выборах отсутствовала «реальная оппозиция».

Падение цен на нефть привело к экономическому спаду. В августе произошла девальвация национальной валюты.

Пытки и другие виды жестокого обращения

В новые Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы были внесены положительные поправки. Изменения коснулись положений, согласно которым заявления о пытках теперь должны автоматически регистрировать и расследовать как уголовное преступление органы, отличные от тех, где работают предполагаемые виновники, причём без доследственной проверки, на этапе которой раньше отклонялось большинство жалоб. Был отменён срок давности в делах о пытках, а лица, обвиняемые в пытках либо осуждённые за них, исключены из всех потенциальных амнистий. Максимальное наказание за пытки увеличилось до 12 лет лишения свободы. Однако, по словам адвокатов, хотя жалобы на пытки и жестокое обращение стали регистрировать как преступления, их по-прежнему не расследовали надлежащим образом. В мае в тюрьме избили Искандера Тюгельбаева. Он провёл в коме три дня, в результате чего, как рассказала его адвокат, потерял способность говорить и ходить без посторонней помощи. В сентябре он всё ещё ждал решения вопроса о передаче его дела в прокуратуру.

С 1 января по 30 ноября было зарегистрировано 119 заявлений о пытках и 465 дел, возбуждённых по факту пыток, были закрыты. До суда дошло 11 дел, пять человек были признаны виновными, но только один из них получил реальный срок. Эти цифры не отражают реальный масштаб проблемы, потому что многие пострадавшие слишком запуганы, чтобы подать официальное заявление о пытках.

Общественные наблюдательные комиссии и национальный превентивный механизм (НПМ) имели право посещать места лишения свободы и большинство мест содержания под стражей, но им не хватало возможностей, ресурсов, и они наталкивались на бюрократические ограничения. Так, НПМ мог совершать визиты без предупреждения только с разрешения Уполномоченного по правам человека.

Свобода выражения мнений

СМИ по-прежнему работали в обстановке ограничений: СМИ принудительно закрывали, не давали им работать под предлогом административных нарушений либо из-за обвинений в том, что они представляют собой угрозу национальной безопасности. Журналисты по-прежнему сталкивались с притеснениями и запугиванием. Независимым СМИ было трудно зарабатывать на рекламе, так как рекламодатели боялись, что если они станут давать там свои объявления, то столкнутся с мстостью со стороны властей.

В феврале суд оставил без удовлетворения жалобу на закрытие издания ADAM bol. Власти закрыли ADAM bol в декабре 2014 года из соображений национальной безопасности, после того как в нём вышло интервью с представителем оппозиции, проживающим в Украине. Позднее в том же году городские власти Алматы попытались закрыть на административных основаниях новый журнал

ADAM, появившийся взамен закрытого. В сентябре вступил в силу трёхмесячный запрет, связанный с тем, что ADAM зарегистрирован как издание, выходящее на русском и казахском языках, а печатался только на русском. В октябре по ходатайству Генеральной прокуратуры суд постановил закрыть ADAM из-за того, что тот продолжал незаконно публиковаться через свою страницу в Фейсбуке.

Согласно принятым в 2014 году поправкам к закону «О связи», Генеральная прокуратура получила полномочия без решения суда принуждать интернет-провайдеров к блокировке интернет-контента, если в нём будет усмотрен «экстремизм» и угроза безопасности. Эти полномочия использовались, чтобы закрывать доступ, временно или навсегда, к казахстанским информационным изданиям и к отдельным статьям на международных информационных сайтах.

В Уголовном кодексе сохранялась статья о наказании за клевету, а также расплывчато сформулированная статья об ответственности за разжигание социальной и иной «розни». В отношении как минимум четырёх человек были возбуждены уголовные расследования за разжигание национальной розни в постах в социальных сетях.

Предложенный законопроект «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», включал в себя административные санкции за «пропаганду нетрадиционной сексуальной ориентации» среди несовершеннолетних¹. В мае Конституционный Совет отклонил его по техническим причинам, но ожидалось, что текст будет исправлен и возвращён в парламент.

Свобода объединений

Согласно положениям Уголовного кодекса и Кодекса об административных правонарушениях руководство незарегистрированной организацией и участие в ней считалось уголовным правонарушением. «Руководители» объединений выделяются в отдельную категорию правонарушителей, для которых предусмотрены более жёсткие наказания. Определение «руководителя» очень широко, и потенциально под него может подпадать любой активный участник НКО или иного гражданского объединения. На практике многим НКО отказывали в регистрации за самые незначительные нарушения.

В октябре парламент принял поправки к законодательству, влияющие на доступ НКО к финансированию; в декабре они вступили в силу. В соответствии с ними будет создан центральный «оператор», который распределяет гранты и занимается управлением всеми государственными и негосударственными грантами для НКО, включая международное финансирование. Причём гранты выделяются на проекты и деятельность, которые соответствуют расплывчато сформулированному списку направлений, одобренных правительством. Предоставление неточной информации для централизованной базы данных оператора может привести к штрафу или приостановке деятельности. Активисты гражданского общества беспокоились, что новый закон ограничит доступ НКО к иностранному финансированию и свяжет им руки.

Свобода собраний

Власти по-прежнему сильно ограничивали свободу мирных собраний. Для того чтобы провести любую уличную акцию протеста, требовалось разрешение местных властей, которые нередко отказывали в нём, либо давали разрешение на проведение мероприятия где-то вдали от центра. За нарушение порядка проведения митингов были введены наказания вплоть до 75 суток административного ареста. «Реклама» митингов, в том числе в социальных сетях, фактически считалась уголовным преступлением.

Власти прибегали к «превентивным» задержаниям, чтобы не дать мирным протестам состояться. В январе журналистов арестовали в Алматы по пути на митинг в поддержку издания ADAM bol. Их доставили в местные отделения полиции, чтоб «познакомить с законом», но быстро отпустили.

Специальный докладчик ООН по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на свободу объединений, посетивший Казахстан в январе и августе, призвал власти санкционировать международное расследование применения смертоносной силы против протестовавших в Жанаозене в 2011 году, а также сообщений о пытках и других видах жестокого обращения с задержанными после событий. Он также выразил озабоченность в связи с тем, что статья Уголовного кодекса об ответственности за «возбуждение розни» может применяться для того, чтобы в уголовном порядке преследовать политические партии и

¹ Акция срочной помощи. «Не допустить принятия гомофобного закона в Казахстане»
<http://amnesty.org.ru/ru/2015-03-28-kazakhstan/>

профсоюзы.